

Глава 707: Опасность лунного затмения (III)

Ван Чун двигался с невероятной скоростью, и в мгновение ока приблизился к месту, откуда исходили крики. Вдалеке Ван Чун увидел ярко освещенный каменный дом, окруженный жителями Ушана, и все их лица были полны беспокойства.

"Кто идет туда!"

"Это те посторонние!!"

"Что вы планируете!? Спешите и уходите!"

«Остановись, поторопись и остановись! Или не вините нас за грубость!»

.....

Жители деревни Ушан наблюдали за приближением Ван Чуна с большой настороженностью и бдительностью. Несколько жителей деревни немедленно вышли вперед и начали кричать, надеясь, что Ван Чун остановится и сохранит дистанцию.

Слишком поздно!

Ван Чун был глубоко обеспокоен.

Все в деревне Ушан сохраняли крайнюю бдительность и отвращение к нему, поэтому Ван Чун не поднимал эту трагедию в течение дня. Никто не поверит ему, и в худшем случае, Ушан решит, что он их проклинает, и немедленно изгонит его.

Но в этот раз все было иначе. Вероятно, даже Ушан не знал, сколько людей они потеряют сегодня вечером.

Ушанцы были слишком сильны. Даже Гао Фэн и Не Ян, которые сражались вместе с ними на поле битвы, вздыхали от восхищения их силой. Но Ван Чун прекрасно понимал, что сила Ушана имеет свою цену. Под покровом силы был ужасный недостаток и боль, которую не мог себе представить ни один обычный человек.

Этот недостаток был обычно терпимым, но в ночь лунного затмения он внезапно взорвался интенсивнее.

Это была Ахиллесова пята Ушана.

"Уступите дорогу!"

Глаза Ван Чуна стали холодными. У него не было времени для объяснений, и он встряхнул запястья, выпустив мощную волну звездной энергии, создав энергетический вихрь в радиусе нескольких чжан вокруг себя.

Бум!

Прежде чем ушанцы смогли приблизиться, их послали невидимой энергией в полет.

«Наглый!»

Резкий голос прозвучал от входа в каменный дом, когда старейшина из Ушана, которого Ван Чун видел в течение дня, вырвался, его лицо стало пепельным. Его сопровождали пять маленьких мечей, плавающих в воздухе.

Бзт!

Эти пять маленьких мечей были размером с большие пальцы и казались незначительными, когда парили в воздухе. Однако аура, которую они источали, была такой же, как и тысяча цзинь, тяжелой, как горы. Это заставляло чувствовать, что сама гора Тай висела над их головой, что их жизнь висела на волоске.

Способность металлического элемента!

Лицо Ван Чуна также мерцало.

Деревня Ушан была окружена горами, поэтому здесь было легко тренировать способности стихии Земли, особенно те, которые связаны с камнем. Каменный генерал Хуан Ботяня был одним из таких случаев. Но старейшина Ушана перед ним действительно мог использовать элемент Металл, и он казался даже более могущественным, чем Хуан Ботянь в своем Каменном Генерале.

Эта деревня Ушан, окруженная скалами, была действительно невероятным местом.

Это Гора Меча Пяти Элементов!

Ван Чун вдруг что-то вспомнил.

Большинство боевых искусств деревни Ушан были связаны с камнем и землей, но ничто не было абсолютным. Ван Чун знал, что один старейшина деревни культивировал элемент Металла, и его боевое искусство называлось «Гора Меча Пяти Элементов». Он был исключительно могущественен и был единственным воином в стиле Металла.

«Гора Меча Пяти Элементов» была чрезвычайно мощной, и ее самой уникальной точкой были пять маленьких мечей.

Каждый из этих мечей весил более тысячи цзинь. В отличие от других мечей, они полагались не на свою остроту, а на невероятный вес. Любой человек, который осмелился бы даже недооценить их, в конечном итоге был бы нашинкован ими.

Увы, появление этого Металлического элемента старейшины было таким же коротким, как утренняя роса. Как и другие, он умер в великом бедствии.

Ван Чун не ожидал, что он столкнется с ним.

"Мои извинения за мои обиды!"

Несмотря на то, что он знал, кем был этот старейшина, Ван Чун не только не отступил, но увеличил скорость, когда бросился к старшему.

"Ты ищешь смерти!"

Глаза старейшины замерли. Старейшина У Узюмэй в настоящее время получил травму, и время было срочным. Независимо от того, насколько высок был статус Ван Чуна, даже если он мог быть маркизом, он все еще был посторонним. Если он все же попытается прорваться,

старейшину нельзя будет обвинить в том, что будет дальше.

Бум!

Пять маленьких мечей начали звенеть в воздухе. Хотя их длина составляла всего несколько дюймов, они походили на китов в океане, оставляя за собой массивные вихри, когда они вылетели в воздух. С этим внезапным всплеском скорости пять мечей метнулись к Ван Чуну, как пять гор.

В случае удара Ван Чун мгновенно потерял бы сознание, а его тело превратилось бы в пасту!

Ван Чун слегка фыркнул на это зрелище, в его глазах не было страха. «Гора Меча Пяти Элементов» действительно была мощной, с одним маленьким мечом, эквивалентным горе. Тем не менее, даже «Гора Меча Пяти Элементов» не могла сравниться с одним из Десяти Высших Искусств Центральных Равнин, величайшим из злых искусств, «Великим Искусством Творения Небес Иньян»!

Румбл! Ван Чун атаковал пять мечей, как пушечное ядро. Когда он приблизился к ним, Ван Чун сразу же довел искусство Великого Творения Иньян до своего предела.

Бузз! В мгновение ока огромная сила притяжения вырвалась из тела Ван Чуна. Пространство в радиусе десяти с небольшим чжан начало закручиваться вместе со всем остальным в этой области.

Старейшина Металлического элемента, стоявший в каменном доме, сразу почувствовал, что все за пределами дома начало закручиваться и размываться. Мало того, пять мечей, которые он отослал, изменяли свой курс под влиянием какой-то невероятно мощной силы.

"Нехорошо!"

Старец побледнел, зная, что недооценил этого молодого маркиза. Он немедленно начал распространять больше Звездной Энергии, его дантянь резонировал, когда он попытался вернуть контроль и остановить Ван Чуна. Но он опоздал.

Бззт! Тонкая и узкая ладонь, как у призрака, внезапно прижалась к животу старца на его дантяне. Звездная энергия старейшины немедленно начала выплескиваться в тело Ван Чуна.

Тем не менее, господство Великого Искусства Творения Небес Иньян состояло не просто в поглощении энергии. В тот момент, когда Ван Чун коснулся тела старейшины, Звездная энергия внутри старейшины начала турбулентно выходить из-под его контроля и попадать в тело Ван Чуна.

И если бы элитный эксперт передал всю свою Звездную Энергию другому, он бы мгновенно превратился из верховного эксперта в обычного человека, который не мог бы даже связать курицу, не то, чтобы контратаковать.

Таков был ужас Великого Искусства Творения Небес Иньян. Когда кто-то приблизится, единственной судьбой, ожидающей этого человека, была смерть, высасывание энергии.

"Старший, извини, что я обидел тебя!"

Получив контроль над Звездной Энергией старшего, Ван Чун потянул обеими руками и в то же время выбросил его наружу, запечатав его точки акупунктуры и Звездную Энергию.

Если кто-то не хотел убивать человека с помощью Великого Искусства Творения Неба Иньян, этот шаг был самым простым. Из более старых экспертов военного мира, Демонический Старик Император захватил и унизил многих из них, используя этот метод.

Как человек, которому лично давал уроки Старик Демонический Император, Ван Чун был слишком хорошо знаком с этим ходом.

Разобравшись со старейшиной Металлического элемента, Ван Чун немедленно ворвался в дом. Скипидарная лампа слабо освещала простую комнату.

Каменная кровать была установлена в глубине дома. Ван Чун увидел, что старейшина Ушана У Цзюмэй лежал на кровати, его два глаза закатились, а рот был в пене. Его тонкое тело было жестким, как доска, а его кожа была покрыта черноватым оттенком.

Вены под его кожей выпирали и дергались, как дождевые черви.

"Что ты делаешь?"

«Лорд Маркиз, разве мы не договорились? Вы уйдете на рассвете. Проблемы деревни не имеют значения!»

"Уходи, уходи, поторопись! Если ты не уйдешь сейчас, нас нельзя винить за грубое обращение с тобой!"

.....

У кровати несколько Защитников и старейшин не слабее, чем Хуан Ботянь, настороженно смотрели на Ван Чуна. Хотя они разрешили Ван Чуну остаться на ночь, настороженность Ушана к посторонним было не так легко развеять.

Особенно в такое время!

"Лорд Маркиз, пожалуйста, будьте осторожны!"

С этими последними словами медвежьи Защитники Ушана сразу напряглись, готовые к атаке. Если Ван Чун сделает малейшее странное движение или сделает еще один шаг вперед, они сразу же нападут, как один.

«Должен ли я уйти или нет, это вопрос завтрашнего дня, но разве не самый насущный вопрос сейчас - старейшина У? Мне кажется, что он не сможет ждать», - сказал Ван Чун, вглядываясь в то, что происходит за этими людьми.

После слов Ван Чуна, они все сразу обернулись. Твердое тело У Цзюмея внезапно начало дрожать и дергаться. Мало того, кровь начала вытекать из его рта и уголков глаз.

Это был знак того, что его органы были повреждены.

"В чем дело?"

Ушанцы побледнели в тревоге. Независимо от того, насколько медленными они могли быть, даже они могли сказать, что состояние У Цзюмея было крайне плохим. Если из глаз и рта вытекала кровь, черная кровь означала, что его внутренние органы были повреждены.

Этот вид болезни не был бы таким серьезным у молодого человека, но У Цзюмей был очень

стар. Если решение не может быть найдено, ситуация может закончиться очень плохо.

"Трава Учжян! Быстро, используйте траву Учжян!"

«Старейшина уже принял ее, но это не дало никакого эффекта».

«Тело старейшины страдало от этой болезни в течение долгого времени, и, поскольку он уже принимал слишком много травы вуджиан, эти вещи больше не оказывают никакого влияния».

"Тогда что нам делать! Думай о пути, думай!"

«Позовите шефа! Только шеф знает, что делать».

«Я уже послал кого-то, но Ботян и другие все еще не вернулись!»

.....

Комната мгновенно впала в беспорядок. В этот момент никто не думал о Ван Чуне. Свист! В мгновение ока, когда комната была в хаосе, и каждый думал о других вещах, силуэт подошел к кровати. Два пальца правой руки вытянулись, открыли рот У Цзюмею и сунули таблетку внутрь.

"Ублюдок!"

«Стой!»

"Что ты делаешь?!"

.....

Все Ушанцы побледнели. Никто не ожидал, что Ван Чун воспользуется отсутствием их внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/588174>